

В.И. Чуешов
ТЕОРИИ АРГУМЕНТАЦИИ И КОНТЕКСТ

Рассматривается роль идеи контекста в теории аргументации. Обосновывается необходимость сохранения единства универсальных и конкретных сторон аргументации в процессе ее концептуализации.

The article considers the role of context in the framework of theory of argumentation. The author states the necessity to catch unity of universal and concrete aspects of argumentation in the process of its conceptualization.

Ключевые слова: аргументация, теория аргументации, контекст.

Key words: argumentation, theory of argumentation, context.

Двумя существенными, принципиальными, однако, до сих пор не преодоленными в отечественной и зарубежной научной литературе затруднениями, касающимися формулировки последовательного ответа на вопрос о возможности общей и(или), по крайней мере, междисциплинарной теории аргументации, являются следующие.

Во-первых, затруднение, вытекающее из явного концептуального игнорирования идеи контекста в большинстве из уже известных нам моделей аргументации, с одной стороны, при одновременном ее фактическом широком и неявном использовании в процессе интерпретации особенностей практики аргументации, с другой стороны.

Во-вторых, апории непротиворечивого объяснения взаимосвязи общих и особенных сторон аргументации в различных предметных областях знания. В

этих апориях, впрочем, до сих пор систематически не проартикулированных, чаще всего проблематизируется соотношение удельного веса универсальных особенностей некоторого акта аргументации и удельного веса его специфических признаков, обусловленных особенностями некоторой конкретной предметной области знания, субъекта и объекта аргументации.

Можно не без оснований предположить, что современное специальное, ответственное и последовательное устранение указанных выше затруднений превращается в ключевое условие рефлексии принципиальной возможности общей (логической, риторической, диалектической и пр.) теории аргументации.

Нельзя сказать, что затруднения, связанные с соотношением всеобщих и необходимых характеристик некоторой научной теории и ее контекста характеризуют только концептуальные исследования в области аргументации. Имеются основания полагать, что сходные затруднения определяли специфику генезиса многих наук, и, можно предположить, выражаясь более категорично, были присущи процессу формирования и развития науки вообще.

С этой точки зрения не будет преувеличением утверждение о том, что во многих отношениях именно идея контекста в процессе развития любой науки чаще всего и была тем оселком, на котором проверялась принципиальная возможность существования в теоретическом обличье определенного вида дисциплинарно организованного, всеобщего и необходимого научного знания.

Уместно подчеркнуть, что уже одна из первых теоретических наук, во многом остающаяся и до сих пор идеалом для подражания другим наукам, математика, возникла посредством последовательного устранения из ее предметной области идеи контекста и ее рецидивов. При этом также не следует забывать о том,

что деконтекстуализация математики была по сути дела процессом оформления и конструирования такой важнейшей формы ее развития, как аргументация-доказательство (точнее, конечно, математическое доказательство). Неудивительно, поэтому, что именно представления математиков о природе доказательства (одной из форм аргументации) во многом и до сих пор оказывают влияние на формирование представлений о вечном и неизменном характере математических сущностей, о предметной области математического знания как сфере игры «чистого ума».

Несмотря на то, что некоторыми философами науки математика нередко рассматривалась в качестве концептуализации практических операций с «валунами и орехами», или ответа на насущные запросы земледелия, ирригации, военного дела и пр., уже арифметика натуральных вполне аконтекстуальна, и до сих пор многими историками математики именно доказательство рассматривается как краеугольный камень научного статуса математического знания.

Несмотря на то, что история математики до сих пор во многом остается историей последовательной де- и аконтекстуализации математических сущностей, а сегодня математика вслед за Р. Декартом и Г. Лейбницем уже привычно рассматривается в качестве универсального языка науки, и для ее современной природы идеи контекста уже не являются абсолютно иррелевантными, поскольку они, пусть, и в своем слабом виде, постепенно проникает и в цитадель математической науки — математическое доказательство.

Вместе с тем, то обстоятельство, что идея контекста в наши дни оказывает все большее влияние на предметную область математики, для многих других наук и, в частности, для процесса концептуализации природы аргументации чем-то уникальным не является. Исторически, в наших знаниях об аргументации

как процедуре убеждения идея контекста всегда имела важную роль. Особенно, конечно, в тех случаях, когда решались задачи по концептуализации процессов аргументации, проводимых на естественном языке (в самых разных предметных областях).

Вместе с тем, заданный исторически заданной математической моделью теоретического научного знания аконтекстуальный подход, в том числе и к аргументации в различных ее концептуальных моделях постоянно подвергался сомнению и оспаривается. В связи с этим не может не возникать вопроса о том, что наши научные знания об аргументации еще не достигли «математических высот», и в них еще слишком много контекстуального.

Вместе с тем, обращение к истории аргументологии, как философии теории и практики аргументации, свидетельствует о том, что разрешение апории общего и особенного в содержании аргументации как акта убеждения, возможно не по схеме или/или, а, что сверх того, то от лукавого, а в соответствии с диалектической логикой опосредствования.

Именно в этом нас убеждает процесс риторической концептуализации аргументации Аристотелем, который с одной стороны, утверждал аконтекстуальный характер риторической модели аргументации, подчеркивая, что риторика является универсальной наукой об убеждении, а, с другой стороны, много сил и внимания уделял таким контекстуальным особенностям риторической аргументации, как ее этос и патос (пафос).

Сходная стратегия опосредствования универсального и конкретного в концептуализации аргументации без труда обнаруживается и в современных теоретических моделях аргументации: новой риторике Х. Перельмана, эпистемологической логике С. Тулмина и др.

Например, в новой риторике Х. Перельмана и Л. Олбрехт-Тытеки аргументация трактуется, как такое блюдо, которое готовится не для поваров, а для гостей. С другой стороны, бельгийские аргументологии значительное внимание уделяли природе универсальной (фактически, аконтекстуальной) аудитории аргументации. Определенные шаги в сторону сочетания идеала и контекста аргументации в последние года предпринимаются и в прагматической диалектике, в частности, в ее концепции стратегического маневрирования.

Следовательно, центральным вопросом современных дискуссий о природе теории аргументации, является вопрос о мере ее контекстуальности. В этом ключе строит свои размышления об удельном весе идеи контекста в риторической традиции и в прагматике американский исследователь Ч. Виллард, один из наиболее вдумчивых американских теоретиков аргументации [1, 91]. В этом же направлении нам видится и магистральный путь развития теории аргументации в XXI столетии.

Список литературы:

1. *Willard, Ch.* Adaptation to context // *Argumentation*. 1991. Vol.5. №1. P. 91-93.

Об авторе

Чуешов Виктор Иванович – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философских наук Академии управления при Президенте Республики Беларусь, tchoue@mail.ru.

About author

Prof. *Viktor I. Chuyeshov*, head of the Department of Philosophical Sciences, Academy of Public Administration

В.И. Чуешов

under the aegis of the President of the Republic of Belarus, tchoue@mail.ru.